

Подлинное воздействие шведской модели на секс-работников

#4

**Влияние других законов и
политики – опасность анализа
шведской модели в изоляции**



Глобальная сеть проектов по секс-работе
Продвижение здоровья и прав человека

Влияние других законов и политики – опасность анализа шведской модели в изоляции

Введение

Во второй статье подборки мы обсуждали прямое влияние шведской модели на уличную секс-работу и на общую динамику секс-работы. Мы показали, что закон не смог добиться заявленной цели снижения уровня занятия секс-работой в Швеции и стал дополнительным фактором ухудшения условий жизни секс-работников в пик уверенности, что криминализация спроса на секс-услуги не будет иметь негативных побочных действий. В третьей статье серии мы показали, что закон имеет не только прямое влияние: идеи, с опорой на которые обосновывалась необходимость принятия закона, повлияли на взгляды сервис-провайдеров и медицинских работников и негативно сказались на оказании целевых услуг секс-работникам Швеции.

Хотя закон и влияет негативно на секс-работников,¹ в рамках самой шведской модели преследованию подвергаются только люди, покупающие секс-услуги. Утверждается, что таким образом секс-работники оказываются защищены от прямого вмешательства государства в их жизнь, и именно это делает шведскую модель таким прогрессивным и важным законом. Если мы поверим тому, что говорят сторонники шведской модели, то секс-работникам не угрожает внимание и преследование со стороны полиции и государства.

По сути дела, это то, что отмечает в своем выступлении старший сотрудник полиции Швеции, одни из сторонников закона. Он утверждает, что у полиции нет права нападать непосредственно на секс-работников:

«полицейские совершенно точно не вмешиваются, поскольку оказание секс-услуг не криминализовано. Это не проблема полиции, если вы хотите оказывать секс-услуги, это ваше право. Мы не преследуем женщин или других людей, занимающихся проституцией.»

(Интервью, 2010, Полиция [Проституция и торговля людьми])²

Такого рода уверения часто используются в качестве механизма продвижения шведской модели. Нас регулярно заверяют, что этот закон защитит секс-работников от всех видов государственного преследования, от которых они страдают в других странах и при других условиях.

Защищает ли шведская модель секс-работников от преследований со стороны государства?

Нет. Необходимо подчеркнуть, что нельзя анализировать шведскую модель, т.е. закон преследующий спрос на секс-услуги, в изоляции. Приведенные выше утверждения, что секс-работников не преследуют и что в их жизни «не вмешиваются» не совсем верны. В этой статье мы покажем, что шведская модель не смогла положить конец преследованию секс-работников со стороны государства. Секс-работники сталкиваются не только с вытеснением из общественного пространства – как мы показали во второй статье подборки – но их также депортируют, выселяют из занимаемой ими частной собственности, лишают их собственности и родительских прав.

В ЭТОЙ СТАТЬЕ МЫ ПОКАЖЕМ, ЧТО ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ НЕ СМОГЛА ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ СЕКС-РАБОТНИКОВ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА.

¹ Это было несложно предсказать, принимая во внимание, что законы, преследующие то или иное деяние, часто вытесняют феномен, являющийся предметом закона, и усиливают вред и маргинализацию. Действительно, озабоченность возможными последствиями озвучивалась в правовых дебатах, имевших место до появления шведской модели в 1999 году.

² Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

Другие законы и политика

Домогательства при аресте клиентов

Как мы уже отмечали выше, полиция Швеции утверждает, что они преследуют не секс-работников, а только их клиентов. Это неверно, поскольку для того, чтобы преследовать клиентов секс-работников, полиция вынуждена преследовать самих секс-работников. Чтобы привлечь клиента к ответственности, полиции требуется, чтобы либо секс-работник, либо клиент дали показания, либо застать секс-работника и клиента «на месте преступления». Это выливается в проведение агрессивных рейдов, в ходе которых полиция, по сообщениям секс-работников, не позволяет им одеться, оскорбляет их, записывает их личные данные и документирует все на пленке. Это совсем не равно утверждениям, что секс-работники защищены от вмешательств и преследований со стороны властей.

Выселения и преследования внутри страны

В дополнение к сообщениям о проблематичных столкновениях с полицией, секс-работников преследуют даже тогда, когда они не принимают клиентов. Предоставление помещения для занятия секс-работой в Швеции нелегально, съемщики жилья могут лишиться права на аренду, если в съемной квартире имеют место «сексуальные отношения за плату»³. Однако если владелец квартиры не знает о том, что его жилец занимается секс-работой, никаких действий предпринято не будет. Известно, что полиция выдает секс-работников хозяевам квартир, которые вынуждены расторгнуть договор аренды (иначе сами владельцы жилья будут подвергаться преследованию).

Точно также, полиция выдает секс-работников сотрудникам гостиниц и других мест, где ведется секс-работа, в результате чего секс-работников выгоняют и/или запрещают возвращаться, что опять-таки вынуждает секс-работников менять свое местонахождение. Такие доносы явно враждебны, вредят секс-работникам и намеренно осложняют им жизнь. Кроме того, известно о случае, когда женщинам запретили вход в одно из заведений, просто потому, что из-за их азиатской внешности в них подозревали секс-работников, и суд подтвердил законность этого решения. Стигматизация секс-работы и расизм в восприятии ее настолько сильны в Швеции, что перемещения секс-работников и других групп маргинализированных женщин контролируются и ограничиваются:

«В решении, принятом ранее на этой неделе, суд постановил, что владельцы Харриз [упомянутого заведения] имели «законные основания» остановить женщин, пытаясь предотвратить занятие проституцией»⁴.

Некоторые секс-работники начинают по разным причинам – безопасности, защиты, борьбы с чувством изоляции – работать вместе. Их также может преследовать полиция, обвиняя их в сутенерстве в соответствии с законом о сутенерстве, который действовал в стране еще до появления шведской модели. Более того, преследовать могут партнеров или совершеннолетних детей секс-работников за то, что они получают доход от секс-работы. Очевидно, что эти законы не служат исключительно цели защиты секс-работников от эксплуатации, и появление шведской модели не сопровождалось отменой этих законов, принятых для того, чтобы разрушить жизнь самих секс-работников.

ОЧЕВИДНО, ЧТО ЭТИ ЗАКОНЫ НЕ СЛУЖАТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЦЕЛИ ЗАЩИТЫ СЕКС-РАБОТНИКОВ ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ, И ПОЯВЛЕНИЕ ШВЕДСКОЙ МОДЕЛИ НЕ СОПРОВОЖДАЛОСЬ ОТМЕНОЙ ЭТИХ ЗАКОНОВ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗРУШИТЬ ЖИЗНЬ САМИХ СЕКС-РАБОТНИКОВ.

³ Закон *Jordabalken*, доступен в сети по адресу: <https://lagen.nu/1970:994> (последнее обращение 14 июля 2014); перевод автора

⁴ Подробное описание происшествия см. в *The Local*, 2013, Pub Cleared for Rejecting 'Asian Looking' Women, 12 сентября, доступно в сети по адресу: <http://www.thelocal.se/20130912/50200> (последнее обращение 14 июля 2014).

Кроме того, известно, что полиция посещает секс-работников на дому и открыто угрожает преследованием. Это противоречит заявлению сотрудников полиции, что «полиция не вмешивается в жизнь» секс-работников:

«они звонят в дверь и, знаете, спрашивают мое удостоверение личности и так далее; это что-то вроде домогательств ... Уже в третий раз: «Мы знаем, чем вы занимаетесь, то есть, чем вы дышите. Мы будем преследовать ваших клиентов» ... я зарабатываю этим на жизнь, меня потом долго еще мучила паранойя».

(Интервью, 2010, секс-работник [Эскорт через Интернет])⁵

Депортации

В дополнение к вторжениям в частую жизнь секс-работников и принуждению третьих лиц к выселению секс-работников и изгнанию их из гостиниц и других заведений, иммиграционные органы добиваются перемещения секс-работников за границу страны посредством депортаций. Эти депортации несколько противоречат социальным конструкциям секс-работы в Швеции. Как обсуждалось в первой статье подборки, представления о секс-работе в Швеции опираются на дискурс феминисток-аболиционисток, в рамках которого секс-работники выставляются в виде пассивных жертв, неспособных к самостоятельному мышлению и действию, и утверждается, что дать подлинное согласие на занятие секс-работой или выбрать эту профессию невозможно. Вследствие этого в Швеции не проводят различия между секс-работниками, мигрантами, и жертвами торговли людьми. Учитывая это смешение мигрантов в секс-индустрии и жертв торговли людьми, можно предположить, что отношение к секс-работникам, мигрантам (в которых, по определению, видят жертв эксплуатации, нуждающихся в защите и помощи со стороны государства) будет положительным, но одновременно и снисходительным и высокомерным.

На практике, депортируют как секс-работников, мигрантов, так и жертв торговли людьми, которые попадают в фокус внимания шведских властей. Они могут оставаться в стране пока они дают показания в суде (если суд состоится), но как только государство в человеке больше не нуждаются, их депортируют. В некоторых случаях они могут попросить убежища, но эти просьбы редко удовлетворяются. Позиционирование Швеции как страны, которая ставит на первое место благосостояние секс-работников и жертва торговли людьми, не отражает продолжающейся в стране практики применения законов для перемещения секс-работников за ее границы. В одном случае, о котором стало известно организации секс-работников Швеции «Розовый Альянс», женщину депортировали, а в приказе о депортации в качестве причины указали «она не зарабатывала себе на жизнь достойным образом» (перевод автора).⁶ Это выставление секс-работников аморальными и «бесчестными» женщинами резонирует с исторически сложившейся стигмой, а не с представлениям о феминисток-аболиционисток о секс-работниках как жертвах.

В Швеции, таким образом, продолжают использовать разные законы, политику и представления для прямого преследования самих секс-работников: отдельные законы используются для выселения, перемещения и депортации секс-работников. Эти действия оправдываются либо изображением секс-работников жертвами, либо исторической стигмой, в зависимости от того, какой из методов лучше всего отвечает обстоятельствам. Утверждается, что в рамках шведской модели преследуются только клиенты секс-работников, но на практике в центре внимания государства и правоохранительных органов остаются сами секс-работники, которые по-прежнему подвергаются криминализации, маргинализации, сильной социальной изоляции и преследованию.

...НО НА ПРАКТИКЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСТАЮТСЯ САМИ СЕКС-РАБОТНИКИ, КОТОРЫЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОДВЕРГАЮТСЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ, МАРГИНАЛИЗАЦИИ, СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.

⁵ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge)

⁶ Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Routledge); также см. Levy, J. and Jakobsson, P., 2013, *Abolitionist Feminism as Patriarchal Control – Swedish Understandings of Prostitution and Trafficking*, *Dialectical Anthropology* 37, 2: 333-340

Опека над детьми

Прямое преследование и наказание секс-работников властями Швеции дополняется сложностями в получении секс-работниками социальных услуг, связанных с опекой над детьми. Секс-работники сообщают, что их лишают родительских прав, а их занятие секс-работой приводится в качестве обоснования такого решения.

Чтобы понять, как государство это обосновывает, мы должны помнить, как представляют секс-работу и секс-работников в Швеции: секс-работников считают травмированными, угнетенными, уязвимыми жертвами, лишенными возможностей и неспособными принимать решения относительно участия в секс-работе. Утверждается, что секс-работой люди начинают заниматься в результате травмы, что ведет к дальнейшей травматизации.

Поскольку в секс-работниках видят эмоционально нестабильных жертв, некоторые заинтересованные лица в Швеции не считают их полноценными родителями. И не только это: понятие «ложного сознания», используемое для того, чтобы заглушить голоса отдельных секс-работников, не видящих проблемы в занятии секс-работой, используется и здесь, чтобы обосновать лишение секс-работников родительских прав. Иными словами, считается, что секс-работники не способны воспринимать реальность «объективно» (иными словами, видеть секс-работу так, как ее представляют в Швеции и в дискурсе феминисток-аболиционисток) и не могут заботиться о собственных детях.

Случай Петит Жасмин демонстрирует, как описанные выше представления о секс-работе, лежащие в основе шведской модели, используются для того, чтобы оправдать лишение секс-работников детей. Они могут стать источником чрезмерного вреда и опасности для секс-работников и в других областях, не связанных с получением опеки над детьми. Жасмин была членом правозащитной организации

секс-работников «Розовый альянс» и открыто критиковала шведскую модель. Когда государство лишило ее родительских прав, ключевым обоснованием стало то, что она «романтизирует проституцию» постольку поскольку она отказывалась осудить секс-работу, объявить ее вредоносной и признать себя жертвой, в соответствии с принятыми в Швеции представлениями:

«Социальные службы изъяли детей в срочном порядке, уволокли прямо из ее рук ... а затем начали расследование. Они тут же отдали детей отцу. В ходе исследования ее способности воспитывать детей, они ей прямо сказали, что она понятия не имеет, сколько вреда принесло то, что она занимается секс-работой».

(Разговор Пюи Якобссон с Кейти Симон для блога for Сиськи и дерзость, 2013)⁷

Детей Жасмин отдали ее бывшему сожителю, на счету которого было несколько зарегистрированных случаев насилия. Власти, скорее всего, знали, что он продолжал преследования и насилие даже после того, как ему отдали детей Жасмин. Создается впечатление, что сотрудники социальных служб считают, что мужчины, склонные к насилию, будут лучше заботиться о детях, чем люди, которые оказывают секс-услуги. Все это благодаря сложившемуся в Швеции представлению о секс-работниках, которых считают некомпетентными и неспособными осознать особенность своего положения.⁸

У Жасмин отобрали детей и отдали право опеки над ними ее склонному к насилию бывшему сожителю; однако вскоре, летом 2013, он был арестован по обвинению в том, что в ходе их встречи с социальными службами он зарезал Жасмин. Название интервью, которое основатель Розового альянса и подруга Жасмин Пюя Якобссон дала блогу Сиськи и дерзость (*Tits and Sass*), «Кровожадное государство дало ему власть» в полной мере отражает причастность Швеции к убийству Жасмин.

**СОЗДАЕТСЯ
ВПЕЧАТЛЕНИЕ,
ЧТО СОТРУДНИКИ
СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ
СЧИТАЮТ, ЧТО
МУЖЧИНЫ, СКЛОННЫЕ
К НАСИЛИЮ, БУДУТ
ЛУЧШЕ ЗАБОТИТЬСЯ
О ДЕТЯХ, ЧЕМ ЛЮДИ,
КОТОРЫЕ ОКАЗЫВАЮТ
СЕКС-УСЛУГИ.**

7 Simon, C., 2013, "The Bloody State Gave Him The Power: A Swedish Sex Worker's Murder", *Tits and Sass*, 16 июля, доступно в сети по адресу: <http://titsandsass.com/the-bloody-state-gave-him-the-power-a-swedish-sex-workers-murder/> (последнее обращение 23 июня 2014)

8 Проблемы с получением опеки над детьми характерны не только для Швеции или других стран Севера. Как отметил один из активистов движения за права секс-работников: «Решение по делу Петит Жасмин из Розового Альянса следует проторенной дорогой, как в странах Африки, где секс-работники считаются плохими родителями. Секс-работники в Африке не получают никакой поддержки и воспитывают детей в одиночку, даже тогда, когда отцы в состоянии это сделать; но как только отец решит, что он хочет забрать детей, мать, особенно если известно, что она занимается секс-работой, спрашивать никто не будет».

Заключение

В поддержку шведской модели звучат утверждения, что только клиенты секс-работников подвергаются преследованию и становятся объектом внимания властей и полиции. Как мы показали в этой статье, это в корне неверно и не отражает жизни и опыт секс-работников Швеции. Социальные представления о секс-работниках служат оправданием депортации секс-работников и лишения их родительских прав. Как и в случае процессов, описанных во второй статье серии, речь здесь идет о причинно следственных взаимосвязях, вытекающих из представлений, оправдывающих появление закона о спросе на секс-услуги:

- Шведская модель оправдывается представлениями о секс-работе как форме насилия. Секс-работников считают пассивными жертвами, неспособными сделать «настоящий», осознанный выбор из-за предполагаемой травмы, нанесенной секс-работой, и послужившей причиной начала занятия секс-работой.
- Поскольку секс-работников считают неспособными принимать решения относительно собственной жизни, их также считают неспособными адекватно воспитывать собственных детей.
- Те секс-работники, которые не соглашаются с общепринятыми представлениями о секс-работе, рискуют потерять родительские права. Их отказ разделять общепринятые представления не считается свидетельством их «объективного» положения; он приписывается, как мы показали в первой статье подборки, «ложному сознанию».

Секс-работники не только испытывают сложности с сохранением родительских прав; на них продолжают действовать и другие законы, принятые раньше, чем закон о преследовании спроса на секс-услуги. Последние используются для того, чтобы преследовать секс-работников, выселять их и изгонять из гостиниц и прочих заведений. Законы, затрагивающие секс-работников Швеции таковы, что оказаться в условиях, когда на них будет распространяться только действие шведской модели, они могут 1: оказывая секс-услуги на улице, или 2: на дому у клиента. Шведские законы и политика, таким образом, усиливают опасность и вынуждают секс-работников больше рисковать.

Критикуя шведскую модель, важно уделять внимание не только прямому и косвенному влиянию самого закона (см. статьи 2 и 3 подборки), но и помнить, что этот закон – это своего рода дымовая завеса, которая маскирует влияние других законов и политики на жизни секс-работников Швеции. Он скрывает тот факт, что, несмотря на благие намерения, преследованию в Швеции подвергаются и сами секс-работники. Утверждение, что законы Швеции защищают, а не преследуют секс-работников, ложно.

ШВЕДСКИЕ ЗАКОНЫ И ПОЛИТИКА, ТАКИМ ОБРАЗОМ, УСИЛИВАЮТ ОПАСНОСТЬ И ВЫНУЖДАЮТ СЕКС-РАБОТНИКОВ БОЛЬШЕ РИСКОВАТЬ.

Дополнительная литература по теме

Четыре статьи в этом наборе инструментов основаны на исследовании, проведенном автором, доктором Джейм Леви, в Швеции в период с 2008 по 2012 год. Полностью данные этого исследования изложены в

- Levy, J., 2014, *Criminalising the Purchase of Sex – Lessons from Sweden* (Abingdon: Routledge)

В дополнение к этой книге, полезную информацию можно почерпнуть еще из нескольких источников.

Обсуждение того, как другие законы в дополнение к закону о спросе на сексуальные услуги используются для дестабилизации жизни секс-работников, см. в:

- Levy, J. and Jakobsson, P., 2014, "Sweden's Abolitionist Discourse and Law: Effects on the Dynamics of Swedish Sex Work and on the Lives of Sweden's Sex Workers", *Criminology and Criminal Justice*, doi: 10.1177/1748895814528926
- Östergren, P. and Dodillet, S., 2011, "The Swedish Sex Purchase Act: Claimed Success and Documented Effects." Presented at *The International Workshop: Decriminalizing Prostitution and Beyond: Practical Experiences and Challenges*. The Hague, 3-4 March

Обсуждение конструкций торговли людьми (и ее смешения с секс-работой) в аболиционистском фундаменталистском феминизме, конструирования в Швеции вопросов, связанных с торговлей людьми, а также обсуждение депортации секс-работников и жертв торговли людьми см. в:

- Agustín, L., 2005, "Migrants in the Mistress's House: Other Voices in the 'Trafficking' Debate", *Social Politics* 12, 1: 96-117
- Doezema, J., 2010, *Sex Slaves and Discourse Masters – The Construction of Trafficking* (London: Zed Books)
- Levy, J. and Jakobsson, P., 2013, "Abolitionist Feminism as Patriarchal Control - Swedish Understandings of Prostitution and Trafficking", *Dialectical Anthropology* 37, 2: 333-340
- Regeringskansliet, 2008, *Action Plan against Prostitution and Human Trafficking for Sexual Purposes* (Stockholm: Ministry of Integration and Gender Equality Sweden), available online at: <http://www.prostitutionresearch.com/pdfs/Against%20Prostitution%20Sweden10-09.pdf> (last accessed 9 November 2013)
- Weitzer, R., 2007, "The Social Construction of Sex Trafficking: Ideology and Institutionalization of a Moral Crusade", *Politics and Society* 35, 3: 447-475



nswp

Глобальная сеть проектов по секс-работе

Продвижение здоровья и прав человека

The Matrix, 62 Newhaven Road
Edinburgh, Scotland, UK, EH6 5QB
+44 131 553 2555
secretariat@nswp.org
www.nswp.org

NSWP is a private not-for-profit limited company.
Company No. SC349355

BRIDGING THE GAPS
Health and rights  for key populations